

Я думал, что Цзян Фаньсин, попавший в мои руки, станет редчайшей возможностью в моей жизни, но кто бы мог подумать, что это окажется моим профессиональным Ватерлоо?

В этот момент Хуан Ювэй мысленно перебрал свои короткие тридцать с лишним лет жизни.

- Цзян Фаньсин подписал контракт с нами меньше месяца назад! Если слухи о том, что он упал от усталости и попал в больницу, распространятся, что мы будем делать? Сейчас на нём висят столько проектов! Даже если просто отложить съёмки, это принесёт компании огромные убытки! Ты вообще задумывался, что важнее? Ты думаешь, он один из тех полу-анонимных статистов, с которыми ты работал раньше?

Тань Сы был в ярости.

Изначально он считал, что Хуан Ювэй просто не везёт - его подопечные артисты не становились популярными. Но это не обязательно было его виной. В мире шоу-бизнеса известных артистов - единицы, а незначительных - большинство. У Хуан Ювэя не было звёзд первой величины, но он был трудолюбив, хорошо разбирался в тонкостях индустрии, поэтому ему и доверили временную должность менеджера.

Те же, у кого в руках были настоящие звёзды, и без того загружены делами своих подопечных - кто захочет становиться временным менеджером? К тому же, все понимали: как только срок контракта истечёт, Цзян Фаньсин вернётся к Шэнь Тяньцину. Ради годового контракта с Цзян Фаньсином никто не хотел ссориться с Шэнь Тяньцином. Поэтому никто и не хотел брать Цзян Фаньсина под своё крыло.

Хуан Ювэй, не будучи ни лучшим, ни худшим, в итоге получил эту должность. Но кто бы мог подумать, что он окажется бесполезным - в сложной ситуации он не смог расставить приоритеты.

- Цзян Фаньсин - один из самых крупных инвестиционных проектов нашей компании! Не сравнивай его с твоими прошлыми артистами, понял? Его здоровье уже в таком состоянии! - Тань Сы, глядя на Цзян Фаньсина, отдыхающего на диване, бросил Хуан Ювэй осуждающий взгляд.

В глубине души Тань Сы тоже испытывал досаду на Цзян Фаньсина за его капризы. Но как только стало известно о подписании контракта с киностудией, акции компании начали расти, и другие акционеры тоже прониклись симпатией к Цзян Фаньсину. Сейчас он был утверждён на главные роли в нескольких крупнейших проектах компании. Если ему здесь будет плохо, и в следующем году он уйдёт на платформу «Сигуа», разве это не будет работать на конкурентов?

К тому же, звёзд, сложнее Цзян Фаньсина, полно. Разве он самый капризный?

Хуан Ювэй, вызванный Тань Сы, получил взбучку и пребывал в лёгком шоке.

Что значит «Цзян Фаньсин в плохом состоянии»?

Что значит «ему дали слишком много работы»?

Что значит «Цзян Фаньсин хвалил меня перед Тань Сы»?

Каждое слово, сказанное Тань Сы, он слышал, но, сложенные вместе, они не имели для него смысла.

Но когда Хуан Ювэй обернулся и увидел Цзян Фаньсина с измождённым лицом, он всё понял.

Цзян Фаньсин намеренно его подставлял.

Он даже бросил Хуан Ювэю вызывающий взгляд, не боясь, что тот разоблачит его игру.

Если бы Хуан Ювэй действительно попытался, его карьера менеджера закончилась бы.

Представьте: временный менеджер довёл артиста до того, что тот притворяется больным, чтобы вызвать жалость. Разве такой менеджер может оставаться на должности? Впрочем, Цзян Фаньсин проявил милосердие – следующий менеджер мог бы оказаться хуже. После такого урока даже дурак понял бы, как нужно работать.

Если он всё ещё не понимает, значит, его можно заменить. Не могут же все менеджеры быть идиотами.

В этом безмолвном поединке взглядов Хуан Ювэй сначала разозлился, затем успокоился, а в конце взмолился.

Он понял.

Он действительно понял.

Почему Шэнь Тяньцин так его предупреждал? Почему у Цзян Фаньсина, столько лет в индустрии, почти нет соперников? С таким коварством, с таким характером... Боже, кто вообще может с ним тягаться?

Цзян Фаньсин выбрал идеальный момент.

Сейчас он только подписал контракт с «Интао», находился на пике популярности, и разобраться с менеджером для него – плёвое дело. Цзян Фаньсин раз за разом давал ему шанс, будто наказывал, но на самом деле предупреждал.

В будущем Хуан Ювэй должен поменьше вмешиваться в его дела.

Иначе – разбирательство перед начальством.

Но кто важнее: популярный артист, за которым стоят капиталы и проекты, или временный менеджер? Хуан Ювэй хотел воспользоваться ситуацией и надавить на Цзян Фаньсина. С более мягким и неопытным артистом это могло бы сработать. Но с Цзян Фаньсином такие трюки не прокатят.

Убедившись, что Хуан Ювэй сдался, Цзян Фаньсин сделал вид, что заступает за него:

- Господин Тань, не вините брата Хуана. Я просто хотел похвалить его перед вами. Он так ответственен, вы просто обязаны повысить ему зарплату!

Цзян Фаньсин говорил полу-шутя, полу-серьёзно, будто не злился на плохое обращение. Тань Сы немного расслабился.

- Фаньсин, я в тебя верю. Работай хорошо. Если ты действительно станешь опорой компании, у нас есть акции, и это место станет твоим настоящим домом. - Тань Сы намекнул, что если Цзян Фаньсин останется, он может стать акционером.

Для некоторых киностудий звёзды, ставшие акционерами, – гарантия, что они не сбегут.

Если Цзян Фаньсин вытянет несколько сериалов, он заслужит это звание.

– Но ты уже опытный артист, в будущем разбирайся с делами сам. – Тань Сы устал от необходимости решать проблемы Цзян Фаньсина.

– Господин Тан, каким бы я ни был, перед вами я всего лишь младший. – Цзян Фаньсин сделал вид, что не понял намёка. – Брат Шэнь учил меня: если чего-то не знаешь, спрашивай у старших. В моих глазах вы – как дядя. Если вы не против, я буду называть вас дядя Тань. К тому же, раз я подписал контракт с «Интао», это мой дом. Если у меня возникнут вопросы, разве не естественно обратиться к семье?

Тань Сы не нашёлся, что ответить.

Что он ещё мог сказать?

Этот Цзян Фаньсин, он что, не понимает намёков?

– Простите, что беспокою вас так поздно. – Цзян Фаньсин сделал вид, что пытается встать, и Хуан Ювэй тут же подскочил, чтобы поддержать его.

– Дядя Тань, отдохните, я не буду вас задерживать. – Цзян Фаньсин заботливо сказал. – Как-нибудь загляну ещё.

Господин Тань побледнел, но, вспомнив ценность Цзян Фаньсина, сдержался.

С такой наглостью Цзян Фаньсин точно станет ещё популярнее. Нельзя отталкивать его к конкурентам.

Ассистент проводил их из кабинета.

Тань Сы посмотрел в зеркало – ему казалось, что у него появилось несколько седых волос.

Какое наказание.

Столько лет у руля, и впервые он почувствовал, как тяжело зарабатывать деньги.

– Вечерний стрим, как думаешь, стоит вести? – Как только они сели в машину, Цзян Фаньсин сбросил маску и оценивающе посмотрел на Хуан Ювэя.

– Конечно, нет! Отдыхайте. Стрим могут провести другие. – Хуан Ювэй, наученный горьким опытом, больше не смел перечить.

Отныне он будет соглашаться со всем, что скажет Цзян Фаньсин, иначе он точно потеряет работу.

– А видео?

– У Сяо Чжоу есть старые записи, можно выложить их. – Хуан Ювэй покорно ответил.

– Вот и хорошо. Зачем усложнять? – Цзян Фаньсин был доволен. – Ты работаешь на компанию, но твои бонусы зависят от того, сколько я ей принесу. Поэтому твой приоритет – я, а не компания. Понял?

- Понял. - Хуан Ювэй понуро опустил голову, будто проигравший петух. - Я действительно понял. Всё будет так, как вы скажете.

- Не волнуйся, работу я делать буду. - Цзян Фаньсин похлопал его по плечу. - Со мной ты точно получишь повышение. Это редкий шанс, непусти его.

- Да. - Хуан Ювэй окончательно сдался.

Он проиграл.

С этого момента жизнь Хуан Ювэя стала проще.

Цзян Фаньсин работал каждый день, но после работы всегда отдыхал и выглядел прекрасно.

Финальные сцены «Зла, которое не победит» с Цзян Фаньсином и Чжан Цзяци были настолько захватывающими, что зрители не могли оторваться.

Умный адвокат и мошенник, их словесные дуэли поражали зрителей и открывали новые грани таланта Цзян Фаньсина.

На следующий день после финала Цзян Фаньсин узнал, что сериал номинирован на премию «Белый лотос», и у него с Ван Кэ были высокие шансы на номинации «Лучший актёр» и «Лучшая актриса». Более того, чтобы привлечь зрителей, ввели награду «Лучшая пара», где зрители могли голосовать.

Обычно её давали экранным парам.

Но зрители этого года были бунтарями.

Топ-3 пар:

1. «Старшая сестра и младший брат» - Цзян Фаньсин и Ван Кэ.

2. Два главных героя из исторической драмы.

3. Лучшие подруги из семейной драмы.

Любовь не вошла в топ.

Это подогрело интерес к премии.

Зрители были рады, что наконец-то их мнение учитывают.

- Брат Цзян, какие церемонии вы хотите посетить? - Хуан Ювэй, сменив тактику, как и Сяо Чжоу, стал называть его «брат Цзян».

Сейчас столько церемоний, что многие существуют только ради спонсоров.

У Цзян Фаньсина было больше десятка приглашений.

- Только те, что связаны с нашей платформой. - Цзян Фаньсин махнул рукой. - Как дела с проектом «Метавселенная»?

- Они уже начали строить декорации, съемки должны начаться через месяц, как раз после

окончания вручения премии Белого лотоса, – заметил Хуан Ювэй, тоже считая это удачным совпадением. В противном случае, если бы они уехали за границу на съемки, а потом пришлось бы возвращаться для церемонии, это было бы настоящим кошмаром.

– Ты говоришь так, будто премия Белого лотоса уже у меня в кармане? – не удержался от смеха Цзян Фаньсин. – Со мной конкурируют несколько человек, пока я всего лишь номинирован.

Цзян Фаньсин сам посмотрел финальные серии «Зло не может победить добро».

Те сцены с актрисой Чжан Цзяци – наполовину его актерская игра, наполовину – заслуга самой Чжан Цзяци, которая буквально втянула его в роль.

Сейчас, после работы с режиссером Чэнь Фэйяном, Цзян Фаньсин понимал, что тогда его игра была еще немного незрелой по сравнению с мастерством Чжан Цзяци, которая с легкостью перевоплощалась, играя злодейку так живо, что вызывала одновременно и злость, и восхищение. Если бы он играл эту роль сейчас, то справился бы куда лучше.

Но именно эта незрелость и тронула зрителей, слившись с образом главного героя Хо Вэньфэна и добавив ему обаяния, заставив забыть, как раздражал этот персонаж в первых сериях. Надо признать, это тоже своего рода талант.

Именно благодаря прорыву в актерской игре Цзян Фаньсина, общественность в целом поддерживает его номинацию и даже возможную победу в категории «Лучший актер».

Хорошая игра или нет – зрители всегда почувствуют.

– Некоторые из номинантов уже получали эту премию, и чтобы выиграть снова, им нужен серьезный прорыв. Другие сильно уступают тебе в популярности, их сериалы не могут сравниться с твоим ни по рейтингам, ни по обсуждениям. В целом, у тебя высокие шансы на победу, – Хуан Ювэй взглянул на Цзян Фаньсина и, убедившись, что тот сохраняет спокойствие, продолжил. – К тому же, компания тоже приложит усилия, так что победа практически гарантирована.

– Компания мне помогает просто так? – В контракте с платформой Интао не было пункта о наградах за сериал «Зло не может победить добро».

– Ну, не совсем. Наша платформа Интао планирует инвестировать в несколько крупных исторических фэнтези-сериалов. Там будут задействованы несколько наших артистов, и нам нужно, чтобы ты, Цзян, помог им раскрутиться, немного поучаствовал в промо. Конечно, ничего чрезмерного. – Никаких фейковых романов, это может выйти боком, но безобидные промо-парочки, которые зрители и так воспринимают как игру, – это нормально.

Однако Хуан Ювэй не был уверен в реакции Цзян Фаньсина, поэтому предпочел сначала узнать его мнение.

– Понятно. Я подумаю, – Цзян Фаньсин не стал сразу давать ответ, оставив Хуан Ювэя в неведении. – С поддержкой компании или без, мои шансы на победу высоки. Нужно оценить, насколько выгодна эта сделка.

– Конечно, Цзян, как решишь – дай знать, – Хуан Ювэй почтительно склонил голову.

Как все изменилось.

Раньше он вел себя совсем иначе.

- Не переживай, ты мой менеджер, я буду с тобой советоваться, - Цзян Фаньсин остался доволен его поведением.

Вечером Цзян Фаньсин снова пришел в комнату Шэнь Тяньцина похвастаться.

Что поделать - больше некому было выслушивать его бахвальство, только Шэнь Тяньцин.

- Ха-ха-ха, ты бы видел лицо Хуан Ювэя, я чуть не умер со смеху! С его-то уровнем, неудивительно, что он не стал топовым агентом. Хотя сейчас он хотя бы научился слушаться, пусть даже и притворно. Главное, чтобы продержался этот год, - Цзян Фаньсин расхохотался, уперев руки в бока. - А этот директор Тань, когда я назвал его дядюшкой, глаза чуть на лоб не полезли! Ха, он еще надеется, что я оставлю его в покое? Как бы не так! Мой гонорар делится с Интао пополам, плюс я должен участвовать в их промо-акциях. Хотят получать мои деньги, не прилагая усилий? Ха, в жизни! Я ненавижу, когда мной пользуются!

- Выпей воды с маракуйей, - Шэнь Тяньцин, видя, как Цзян Фаньсин заливается смехом, понял, что тот наверняка хочет пить.

Цзян Фаньсин сделал глоток и почувствовал, как по телу разливается приятное тепло.

- Эх, хоть Хуан Ювэй теперь и слушается, но все равно мне кажется, что лучше, когда ты рядом, - Цзян Фаньсин взглянул на стакан и вдруг вздохнул.

- Что, они плохо справляются?

- Нет. Они хорошо работают с Сяо Чжоу, заботятся обо мне, но... Не знаю, как объяснить. Вот, например, только ты догадался приготовить мне воду с маракуйей.

Некоторые вещи понимаешь только на собственном опыте.

Раньше, когда рядом был Шэнь Тяньцин, единственное, о чем беспокоился Цзян Фаньсин - это диета и отсутствие выходных. Все остальное было идеально, работа шла как по маслу. С новой командой, хоть и заботятся неплохо, но чего-то не хватает.

- Вы еще не привыкли друг к другу, они действуют по шаблону. Со временем станет лучше, - Шэнь Тяньцин смотрел на озадаченное лицо Цзян Фаньсина и едва сдержал желание потрепать его по голове. - Не переживай, ты популярный артист. Просто говори, что тебе нужно, они будут подстраиваться.

Платформа Интао уже анонсировала несколько проектов, и в каждом участвовал Цзян Фаньсин.

После победы на премии Белого лотоса он станет артистом, сочетающим популярность и признание критиков. Одного его имени будет достаточно для привлечения инвестиций, что уже гарантирует окупаемость проектов. Таких звезд в индустрии раз-два и обчелся.

В такой ситуации Цзян Фаньсин мог позволить себе любые капризы.

Тем более, что он был еще и чертовски умен.

- Все равно что-то не то, но не могу понять, что именно, - Цзян Фаньсин потрогал стакан и развалился на диване. - Ладно, иди работай, я видел, что ты принес ноутбук. Я сам найду, чем

заняться.

- В гостиной новая игровая приставка, есть конструкторы, манга... В ящике лежат снеки, но не увлекайся...

Шэнь Тяньцин дал последние наставления и отправился в кабинет работать.

Студии Нянь-Нянь предстояло привлекать инвестиции, расширяться, выходить на биржу - дел было невпроворот. Многие вопросы требовали личного участия Шэнь Тяньцина, поэтому его график был расписан по минутам. Единственным развлечением для него стали ежевечерние визиты Цзян Фаньсина с отчетом о победах.

Видеть его таким бодрым и жизнерадостным было лучшим успокоением.

Поработав некоторое время, Шэнь Тяньцин вышел и увидел, что Цзян Фаньсин уснул на диване.

И правда - хоть ему и удалось навести порядок в работе с менеджерами и сократить нагрузку, но для популярного артиста она все равно оставалась значительной. Добавьте к этому постоянные переговоры с платформой - неудивительно, что он выбился из сил.

Неожиданно было лишь то, что он уснул здесь.

Спящий Цзян Фаньсин был похож на ангела.

Идеальные черты лица, фарфоровая кожа, стройная фигура.

Даже те, кто его недолюбливал, невольно задерживали дыхание при таком зрелище.

Шэнь Тяньцин не знал, смеяться или плакать.

Неужели он совсем не осторожничает?

Сделав глубокий вдох, Шэнь Тяньцин развернулся и ушел, чтобы вернуться с тонким пледом и включить кондиционер.

Он не стал будить Цзян Фаньсина - для артиста полноценный сон был редкой роскошью.

Тихо выйдя, Шэнь Тяньцин почувствовал вибрацию телефона.

На балконе он увидел, что звонит Хуан Ювэй.

Видимо, пришло время просить совета. То, что Хуан Ювэй продержался так долго, уже было достижением. Раньше он слишком полагался на опыт, считая Цзян Фаньсина обычным артистом, поэтому так легко и проиграл.

- Добрый вечер, господин Хуан.

- Директор Шэнь, простите, что беспокою так поздно, - голос Хуан Ювэя звучал совершенно иначе, выдавая крайнюю усталость.

Видимо, в последние дни он совсем не высыпался.

- Я почти не спал эти дни, это невыносимо, - Хуан Ювэй жаждал поделиться своими

переживаниями. Ему казалось, что если он за такое короткое время сотрудничества с Цзян Фаньсином уже на грани, то Шэнь Тяньцин, проработавший с ним дольше, наверняка пострадал еще сильнее. Теперь он понимал, почему тот так легко отпустил Цзян Фаньсина без компенсации.

Еще пара лет с ним – и можно попрощаться с половиной срока жизни.

Работать с Цзян Фаньсином – значит постоянно быть начеку, чтобы не угодить в ловушку. Один неверный шаг – и можно лишиться работы. Ужасно.

Хуан Ювэй изливал душу, и было ясно, что он окончательно сдался.

Шэнь Тяньцин оглянулся на спящего ангелоподобного юношу, и уголки его губ дрогнули.

– Директор Шэнь, скажите, как же все-таки работать с таким необычным артистом, как Цзян Фаньсин? – искренне спросил Хуан Ювэй.

– Просто привыкни к нему, – не задумываясь, ответил Шэнь Тяньцин. – Привыкни к его манере поведения, к его ходу мыслей, к его характеру. Тогда проблем не будет.

– Боюсь, у меня не получится, – Хуан Ювэй счел это слишком сложным. – Может, есть другой способ?

Шэнь Тяньцин лишь усмехнулся в ответ.

Цзян Фаньсин был удивительным человеком. Иногда он казался настолько умным, что его можно было принять за существо с другой планеты. А порой – самым обычным парнем, озабоченным лишь тем, что бы поесть. Даже годы в индустрии, толпы поклонников и всеобщее обожание не изменили его.

Казалось, Цзян Фаньсин родился таким и останется таким до конца дней.

Уникальным.

Шэнь Тяньцин не хотел бросать на него тень или менять его чьим-то влиянием.

Кому-то Цзян Фаньсин казался трудным в общении, а для кого-то он был самым простым человеком на свете. Хуан Ювэй пока этого не понимал.

– Я не могу с ним ужиться, я просто марионетка в его руках! Есть ли способ побыстрее? – Хуан Ювэй нервничал.

Был способ наладить отношения быстрее, но Шэнь Тяньцин не хотел его раскрывать.

Полюбить Цзян Фаньсина, видеть в нем только хорошее – тогда и ужиться с ним будет легко.

Примечание автора:

Днем – усердно работаю офисным планктоном.

Ночью – отпускаю фантазию в свободный полет.

<http://bllate.org/book/14685/1310100>